

УДК 37.016:81  
ББК Ш12/8-9

ГСНТИ 14.35.09

Код ВАК 13.00.08

### **Старченко Елена Викторовна,**

аспирант, кафедра теории и методики обучения и воспитания; старший преподаватель, кафедра японской филологии, институт экономики и востоковедения, Сахалинский государственный университет; 693000, г. Южно-Сахалинск, пр. Коммунистический, д. 33, к. 3; e-mail: PvAlena64@yahoo.com

#### **ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ**

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** межкультурная компетенция; языковая подготовка; иностранный язык; иноязычное общение; тестирование; учебный процесс.

**АННОТАЦИЯ.** Рассматривается формирование межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык на профессиональном уровне. Приведены итоги диагностики уровня сформированности когнитивного и деятельного компонентов компетенции учащихся выпускных курсов специальности «Иностранный язык: японский» и направления «Востоковедение, африканистика».

### **Starchenko Elena Viktorovna,**

Post-graduate Student of Department of Theory and Methods of Education and Upbringing; Senior Lecturer of Department of Japanese Philology, Institute of Economics and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk.

#### **THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF THE STUDENTS IN THE PROCESS OF LANGUAGE TRAINING AT THE UNIVERSITY**

**KEY WORDS:** intercultural competence; language training; foreign language; foreign language communication; testing; educational process.

**ABSTRACT.** The article is devoted to the formation of intercultural competence of students studying a foreign language on a professional level. It covers the results of diagnostics conducted among graduates of the specialty «Foreign language: Japanese language» in the educational field «Oriental and African studies» and is aimed at identifying the level of formation of cognitive and active components of competence.

**К**омпетентностный подход, задавая новые ориентиры в образовании, изменил и цели подготовки студентов в вузе. Если ранее, при традиционных подходах, главной целью языковой подготовки студентов было формирование системы знаний, развитие навыков и умений, необходимых для осуществления коммуникации на изучаемом иностранном языке, то при новом подходе центральное место в подготовке занимает формирование профессиональных компетенций как результата образования, обеспечивающего интеграцию знаний и практики в способности выпускника использовать приобретенные знания и опыт при решении профессиональных задач [6].

Профессиональные компетенции, детерминируемые как готовность и способность специалиста на основе сознательно усвоенных знаний, умений, приобретенного опыта самостоятельно решать значимые профессиональные проблемы [7, с. 405], формируются в процессе целенаправленной подготовки в вузе в ходе изучения учебных дисциплин. Для каждого вида подготовки к профессиональной деятельности существует свой набор профессиональных компетенций.

Так, одной из компетенций, формируемых в процессе языковой подготовки в вузе, является межкультурная компетенция, которая в научной литературе детерминируется как способность, позволяющая языковой

личности выйти за пределы собственной культуры, приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности (Г. В. Елизарова); способность достигать успешного понимания представителей других культур, коммуникационных сообществ и представителей своей культуры (К. Кнапп, А. Кнапп-Поттхофф); знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок конкретного социума, которые формируют индивидуальные и групповые установки, формы поведения, жесты, мимику, национально-культурные традиции и систему ценностей (Н. Н. Васильева); знания об иноязычной культуре, умение применять эти знания в межкультурной деятельности и общении (А. Ю. Муратов).

Проанализировав различные определения понятия «межкультурная компетенция» и ее содержательных компонентов, мы пришли к выводу, что в данных авторами определениях ключевым аспектом являются знание и понимание культуры иноязычной страны. Однако для формирования профессиональных компетенций студентов языковых направлений вузов необходимо усвоение знаний культурных особенностей, правил и норм поведения в той или иной культуре, информированности о некоторых культурных фактах недостаточно для успешного понимания представителей культуры страны изучаемого языка и эффек-

тивного межкультурного общения на профессиональном уровне. Мы считаем, что понимание национальной культуры невозможно без знаний географических, социальных, демографических, экономических условий, в которых данная культура формируется. Наше мнение нашло подтверждение в работах Э. Б. Тайлора, указывающего, что в понятие культуры входит уровень развития типов и форм жизни и деятельности людей, создания материальных ценностей общества и человека [8, с. 122-128]; Дж. Летонена, который писал о том, что для успешной коммуникации в иной культуре необходимо знать не только изучаемый иностранный язык, но и историю страны, искусство, экономику, общество, т. е. обладать всесторонними знаниями о культуре этой страны [10], и Д. Хаймса, доказывающего, что владение языком предполагает знание не только грамматики и лексики, но и социальных условий их употребления [9]. Исходя из этого под содержанием понятия «межкультурная компетенция» мы понимаем комплексные знания о стране изучаемого языка (истории, географии, экономики, социально-политическом устройстве и т. д.) и осознанную способность обучающегося, используя полученные знания, осуществлять продуктивное иноязычное общение в профессиональной деятельности в соответствии с нормами культуры страны изучаемого языка. Сформированность данной компетенции говорит не только об уровне теоретической и практической подготовки студентов к межкультурному общению, но и общем развитии профессионала, владеющего комплексными знаниями об изучаемой стране, готового к межкультурному общению на любую тему о стране изучаемого языка и способного преодолевать психологические барьеры, связанные с особенностями иноязычной культуры, при иноязычном общении.

На нормативном уровне формирование межкультурной компетенции в процессе языковой подготовки заложено в образовательных стандартах в виде требований к результатам освоения основных образовательных программ [2; 3], проектируемые результаты которых (знание основных географических, демографических, социально-политических, экономических характеристик изучаемой страны; понимание соответствующей культурной традиции; умение обеспечивать межкультурную коммуникацию [2] и т. д.) можно отнести к компонентам межкультурной компетенции. В этом, по нашему мнению, можно найти подтверждение того, что межкультурная компетенция является неотъемлемой частью профессиональных компе-

тенций студентов языковых направлений и формируется в учебном процессе вуза посредством разных профильных дисциплин, а также учебного и «живого» общения с преподавателем – носителем языка, различных видов практик.

Для определения эффективности существующей практики формирования межкультурной компетенции в системе языковой подготовки вуза мы на основе систематизации готовности выпускников к более высокому родовому понятию – готовности к деятельности, предложенной Н. К. Голубевым и Б. П. Битинас [1], и уровневой диагностики, подробно описанной П. В. Середенко [5, с. 83–84], разработали и провели ряд диагностических процедур, характеризующих развитие когнитивного и деятельностного компонентов межкультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык на уровне профессионального общения. Опираясь на идеи данных авторов, мы считаем, что отобранные для экспериментальной проверки когнитивный и деятельностный компоненты с некоторыми оговорками могут служить показателем сформированности компетенции в целом, овладение которыми служит необходимым условием дальнейшей успешной профессиональной деятельности. В число испытуемых вошли студенты выпускных курсов обучения института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета: 32 человека, обучающихся по специальности «Иностранный язык: японский», и 19 – по направлению «Востоковедение, африканистика» (японский язык), которые к моменту проведения диагностики освоили все дисциплины учебного плана и поучаствовали во всех запланированных образовательной программой видах практики и готовились к итоговой государственной аттестации.

Для измерения уровня сформированности когнитивного компонента компетенции был проведен тест на определение знаний студентами основных географических, демографических, экономических и социально-политических характеристик изучаемой страны. В течение 30 минут студентам предлагалось ответить на 40 вопросов, выбрав один правильный ответ из четырех предложенных вариантов. Уровень знаний студентов оценивался по сумме полученных баллов (один балл за каждый правильный ответ) по методике Л. М. Митиной и Е. С. Аскомова [4, с. 92]: 40-31 балл – высокий, 30-19 баллов – средний, 18-0 баллов – низкий.

Анализ результатов тестирования показал, что в обеих группах хуже всего усвоена информация об экономике изучаемой страны (студенты специальности «Иностранный язык: японский» – 35,4% пра-

вильных ответов; студенты направления «Востоковедение, африканистика» – 43,6%); студенты специальности «Иностранный язык: японский» лучше всего усвоили информацию о демографии страны (56,2% правильных ответов); студенты направления «Востоковедение, африканистика» – информацию о социально-политической системе (57,2% правильных ответов). В целом, результаты тестирования свидетельствуют, что большинство студентов имеют низкий и средний уровни сформированности когнитивного компонента межкультурной компетенции (47,1% и 52,9% студентов соответственно); отсутствуют показатели повышенного уровня: 0,0%.

Для сравнения результатов тестирования с успеваемостью студентов по дисциплинам, содержание которых направлено на овладение соответствующими знаниями о стране изучаемого языка, мы выборочно взяли две дисциплины профессионального цикла «Лингвострановедение и страноведение», «Социально-экономическое развитие стран АТР», изученные студентами специальности «Иностранный язык» на четвертом курсе, и дисциплины «География изучаемой страны», «Социально-политическая система и экономика изучаемой страны», изученные студентами направления «Востоковедение, африканистика» на разных курсах обучения. Имея по данным дисциплинам зафиксированные в зачетно-экзаменационных ведомостях оценки или баллы, которые согласно технологическим картам дисциплин могут быть переведены в оценки, мы условно придав «вес» каждому из уровней знаний учащихся (оценка «удовлетворительно» – 1 балл; «хорошо» – 2 балла, а «отлично» – 3 балла), просчитали процент успеваемости студентов по данным дисциплинам. Анализ полученных данных свидетельствует, что большинство студентов имеют средний уровень теоретических знаний – 56,2%; присутствуют показатели высокого уровня (31,2% учащихся), практически отсутствуют показатели низкого уровня (12,6% учащихся).

Сопоставление полученных в ходе тестирования и анализа учебной документации данных говорит о том, что уровень знаний студентов по отдельным дисциплинам выше, чем оценка уровня целостной системы теоретических знаний, необходимых в профессиональной деятельности: присутствуют показатели высокого уровня, в то время как в результате тестирования данный уровень составил 0,0%; практически отсутствуют показатели низкого уровня, тогда как после тестирования низкий уровень сформированности показало около половины испытуемых. Это, на наш взгляд, указывает, что в услови-

ях существующей практики организации учебного процесса в вузе, студенты усваивают необходимые теоретические знания о стране изучаемого языка, однако применение данных знаний в совокупности вызывает у учащихся затруднения.

Для определения деятельного компонента компетенции нами также был составлен и проведен тест, содержание которого составляли вопросы, раскрывающие знание учащимися культуры, культурных особенностей страны изучаемого языка, и выбор действия в ситуациях межкультурного общения исходя из понимания правил и норм поведения в Японии. Сложность вопросов теста была рассчитана на студентов старших курсов обучения. Каждый из 30 вопросов теста был связан со спецификой японской культуры, этики, повседневного и делового этикета в Японии, на которые студентам предлагалось ответить в течение 20 минут, выбрав один правильный ответ из четырех предложенных. За каждый правильный ответ студентам начислялся один балл. Проведя оценку результатов теста по методике Л. М. Митиной и Е. С. Аскомовец, мы присвоили каждому студенту уровень сформированности деятельного компонента компетенции: «высокий» (30-23 балла), «средний» (22-14), «низкий» (13-0).

Анализируя результаты тестирования, мы увидели, что деятельный компонент межкультурной компетенции находится у 70,6% респондентов на среднем уровне, у 29,4% – на высоком уровне сформированности. Отсутствуют показатели низкого уровня на всех формах обучения. Это говорит о том, что большинство студентов языкового отделения знают особенности этики и этикета, действующих в стране изучаемого языка; умеют правильно выбрать линию поведения в ситуациях межкультурного общения, согласно культурным традициям изучаемой страны. Особенно хорошие знания студенты показали при ответах на вопросы, которые были связаны с поведением в ситуациях повседневного общения (100% правильных ответов): знание правил поведения при знакомстве; обращения с палочками для еды за столом; понимание правил использования невербальных жестов при общении.

Однако не столь впечатляющими выглядели показатели, отражающие умения учащихся действовать в ситуациях делового общения: в вопросе о правилах поведения при первой деловой встрече с японцами процент правильных ответов составил всего 17,6% (9 человек); в вопросе о правилах поведения во время делового ужина получился самый низкий показатель по позициям теста – 11,8% правильных ответов (6 человек). Также вызывают озабоченность зна-

ния культурных традиций, необходимых как в повседневном, так и в деловом общении: в вопросах о количестве и значении одного из видов поклонов, принятых в Японии, количество правильных ответивших составило 41,1% и 47,0% учащихся соответственно.

Сопоставив результаты уровней сформированности деятельного компонента межкультурной компетенции, полученные в результате тестирования, и оценку знаний студентов по дисциплинам, содержание которых связано с подготовкой к межкультурному общению («Культура изучаемой страны», «Деловая этика и этикет в Японии и др.»), мы увидели, что показатели уровней готовности деятельного компонента межкультурной компетенции имеют некоторые различия. В частности, низкий уровень знаний по результатам сессии показали 4,4% учащихся, в то время как показатели низкого уровня по результатам теста отсутствуют; средний уровень знаний студентов по результатам успеваемости – 65,2%, теста – 70,6%; высокий уровень – 30,4% и 29,4% соответственно.

К возможным причинам таких расхождений в результатах можно, на наш взгляд, отнести такие, как заниженные баллы, набранные студентом во время учебы и экзамена (зачета) по дисциплине (например, по причине частых пропусков занятий); углубленное изучение студентами информации, связанной с культурными особенностями страны изучаемого языка, самостоятельно; чрезмерное акцентирование внимания студентов на аспектах речевого общения в ходе изучения дисциплин профессионального цикла.

В целом, на основе результатов диагностики уровней сформированности компонентов межкультурной компетенции и успеваемости по профессиональным дисциплинам студентов, изучающих иностранный язык на уровне профессионального общения, можно сделать вывод о наличии противоречия между целостным подходом к организации профессиональной подготовки студентов и локально-предметным преподаванием ряда дисциплин, ориентированном на получении только определенных знаний. Следовательно, без целенаправленного воздействия и управления учебным процессом, существующая практика обучения студентов не способствует формированию межкультурной компетенции в единстве ее компонентов.

Для улучшения эффективности и качества формирования межкультурной компетенции в учебном процессе вуза нам представляется необходимым, во-первых, применение внутри- и междисциплинарной интеграции знаний, совместная работа преподавателей учебных дисциплин, во-вторых, регулярная диагностика знаний студентов, позволяющая быстро вносить коррективы в содержание учебных программ, оперативно определять студентов, которые показывают низкий уровень знаний по профильным дисциплинам.

Мы считаем, что применение данных мер целенаправленного воздействия и управления учебным процессом будет способствовать формированию всех компонентов межкультурной компетенции, что, в итоге, приведет к подготовке компетентного выпускника вуза, владеющего иностранным языком на уровне профессионального общения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев Н. К., Битинас Б. П. Введение в диагностику воспитания. М. : Педагогика, 1989.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 522600 Востоковедение, африканистика. М., 2000. С. 18–22.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 033200 Иностранный язык. М., 2005.
4. Середенко П. В. Формирование готовности будущих педагогов к обучению учащихся исследовательским умениям и навыкам. М. : МПГУ, 2007.
5. Середенко П. В. Формирование исследовательских компетенций у выпускников педвузов: монография. Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2013. С. 83–84.
6. Серякова С. Б. Компетентностная парадигма образования // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'10 : сб. науч. тр. №10(2). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С.11-13.
7. Старченко Е. В. Формирование профессиональных компетенций в учебно-образовательной деятельности у выпускников вузов // Молодой ученый. 2013. №9. С. 405.
8. Тайлор Э. Б. Первобытная культура // Антология культурологической мысли. М. : Ун-т РАО, 1996. С.122–128.
9. Hymes D. On Communicative Competence // J.B. Pride and J. Holmes (eds.). New York : Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.
10. Lehtonen J. Globalization, National Cultures, and the Paradox of Intercultural Competence. URL: <http://viesti.jyu.fi/laitos/lehtonen/globalization.html> (дата обращения: 28.01.2014).

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. М. А. Романова.